

О. Ф. КОНОВАЛОВА

Об одном типе амплификации в Житии Стефана Пермского

Амплификация¹ как ораторский и стилистический прием, проявляющийся в нагнетании синонимов, метафорических эпитетов и сравнений для усиления действия речи на слушателя или читателя, использовалась неоднократно во многих произведениях древнерусской житийной литературы.

Митрополит Иларион широко применял амплификацию в «Слове о законе и благодати».² И. П. Еремин считает риторическую амплификацию основой стилистического строя «Слов» Кирилла Туровского.³

Особый интерес представляет использование амплификации у Епифания Премудрого. В поисках яркой, эмоциональной формы художественного выражения Епифаний обращается к произведениям русских риторов и именно в использовании риторической амплификации более всего продолжает традиции ораторской прозы.

Амплификация оказалась тем приемом, который дал писателю возможность наиболее полно воплотить важнейший стилистический принцип «плетения словес», сформулированный самим Епифанием: «от словес похваление събираа, и приобретаа и приплетаа...».⁴

В Житии Стефана Пермского Епифаний Премудрый использует различные виды амплификации. Это и присоединение, нанизывание эпитетов, нагнетание сравнений, метафор, это и особая ритмическая амплификация, выражающаяся в анафорическом единоначатии, чередовании однокоренных слов, в распространении при помощи звуковых повторов, в использовании созвучных окончаний, симметрии в расстановке тропов и т. д.

Ведущую роль в стилистической системе Епифания играет амплификация, состоящая в нанизывании цитат Ветхого и Нового Заветов, в искусной комбинации библейских текстов. Разностороннее использование библейской фразеологии объясняется тем, что средневековый художник-писатель выражал в своих произведениях ту связь между явлениями реальной жизни и христианской мифологией, которая существовала в его сознании. Тексты Священного писания обладали непререкаемым авторитетом. Библейские символы заменяли многие понятия реального мира.⁵ Поэтому так велико значение библейских образов в творчестве авторов житий.

¹ Amplificatio — лат. распространение, расширение.

² См.: Памятники древнерусской церковноучительной литературы, вып. I. СПб., 1894, стр. 66—67.

³ См.: И. П. Еремин. Литература Древней Руси. Л., 1966, стр. 132.

⁴ Житие Стефана Пермского. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1897, стр. 106.

⁵ См.: Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967, стр. 159.

Епифаний Премудрый подходит к использованию цитат по-разному в зависимости от тех задач, которые он ставит перед собой. Писатель то прямо прилагает цитаты к изображаемым событиям, то ищет в них символический смысл, то использует их для создания эмоциональной атмосферы в произведении: обещает, угрожает, обвиняет.

В данной работе рассмотрен один из видов использования библейских текстов — цитатная амплификация, суть которой состоит в распространении одной мысли цепью цитат.

Следует заметить, что умение Епифания Премудрого организовать, правильно расположить языковой материал обуславливает единство стиля, тесное сплетение не только «словес», но и сплетение стилистических приемов.

Проанализируем с точки зрения использования стилистической амплификации эпизод решения Стефана идти в Пермскую землю, который занимает важное место в идейном развитии повествования.

Писатель рассуждает о том, что апостолы миновали пермян, и вот теперь обращение язычников в христианскую веру должен осуществить Стефан. Язычники окружили Стефана, стремятся его уничтожить, он произносит молитву, которая состоит из библейских цитат. Сам автор жития как бы отходит в сторону, говорит только Стефан и говорит только «святыми» словами. Эта тема распространена чрезвычайно. Тирада подвижника состоит более чем из 25 цитат, которые переплетены в такой сложный и искусный орнамент, что не всегда удается точно установить их источник. В речи Стефана Епифаний чаще всего использует Псалтырь, до конца исчерпывая всевозможные варианты распространения темы. Он создает громоздкое сооружение из цитат, однако сооружение продуманное, скорее построение особого типа, а не произвольное нагромождение.

Выбор источника обусловлен несколькими причинами: Стефан — проповедник, учитель, он должен знать божественное слово, он должен воздействовать на пермян своей ученостью, силой убеждения, красотой речи.

Вместе с тем Епифаний все время имеет в виду то, что Псалтырь как наиболее распространенная часть Ветхого Завета должна быть хорошо известна читателю, а поэтому молитва Стефана, хотя и сложна по композиции и по идейной насыщенности, все же должна быстро находить отклик, так как в основе ее лежит материал, близкий и понятный читателю или слушателю жития.⁶

Существенным является и то обстоятельство, что история Стефана имеет аналогии в церковных книгах, поэтому внимание читателя концентрируется на псалмах Давида.

Для выяснения особенностей исследуемого типа амплификации важно установить закономерность композиционного построения данного отрывка, который представляет собой законченный период, написанный по правилам эпидектического красноречия — обязательного соблюдения симметрии частей: вступления, повествования, заключения.⁷

Во вступлении Стефан, видя приближающихся в гнев язычников, произносит речь, в которой слова Давида являются как бы эпиграфом, заставкой, кратким изложением всего дальнейшего повествования: «Все языци обшедше, обидоша мя, яко пчелы сот, и разгорешася, яко огонь

⁶ См.: В. Мошин О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. — ТОДРА, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 87.

⁷ См.: И. П. Еремин Лекции по древней русской литературе Изд. ЛГУ, 1968, стр. 80.

в тернии, именем господним противляхся им».⁸ Писатель приводит почти без изменений стихи 11 и 12 из 117-го псалма.⁹ В повествовательной части Стефан говорит о своем бесстрашии и передает свое душевное состояние двадцатью двумя стихами из Псалтыри.¹⁰ В заключении Стефан выражает уверенность в том, что пермяне перейдут в истинную веру и просят помощи у бога.¹¹

Четкая композиция обусловила и специальное расположение стилистического материала. Проследим, как распространяется, амплифицируется мысль о решимости и бесстрашии подвижника. Во фразе: «Десница господня сотвори силу, не умру, но жив буду, исповем дела господня, показуя, наказа мя господь и смерти не предаст мене, отверзете мне врата правды и вшед в ня исповемся государеву»¹² стихи 15, 16, 17, 18, 19 из 117-го псалма приведены полностью и в том порядке, в котором они расположены в Библии. Способ амплификации — простое присоединение.

Далее писатель использует стих 6 из 117-го псалма и продолжает мысль псалмом 3-м, пересказывая стих 7-й: «Господь мне помощник и не убоюся, что сотворит мне человек, не убоюся от тем людий, нападающих на мя окрест и враждующих мне всуе. Елма же в печали моеи призвах господа и услыша мя в пространьстве».¹³

Прежде чем начать изложение молитвы Стефана, Елифаный рисует сцену нападения на него пермян: «...иногда же пакы собращася на нь множество крамолюющих и снесоша множество бремени сухиа соломы и огню принесену бывшу и соломе вокругу около его обнесене бывши, восхотеша хотением сотворити запаление рабу божию и сим умыслиша огнем немилостивно в смерть вогнати его».¹⁴ В дальнейшем эти слова распространяются, подтверждаются пс. 69, ст. 12, который Елифаный приводит в молитве Стефана: «В печали ж таковеи яко в тузе огненей и акы посреди нестерпимого пламени стоя, бога призываа и глаголя: ускори, щедрый, и потщися яко милостлив на помощь мою яко можеша хотяи. Боже, в помощь мою вонми. Господи, на помощь мою потщися».¹⁵ Манера изложения более торжественная, что видно при сопоставлении этих двух фрагментов и авторского описания. Один и тот же рассказ о нападении на Стефана язычников и их намерении сжечь его изложен трижды.

Последующее описание поведения пермян составлено целиком из цитат и как бы иллюстрирует главную мысль, переданную 117-м псалмом Давида: «Мнози вьсташа на мя (пс. 3, ст. 1), мнози борющесе съ мною (пс. 128, ст. 15), зубы их оружие и стрелы, язык их меч остр. (пс. 56, ст. 5), сеть уготоваша ногама мойма, смириша душу мою, ископаша пред лицем моим яму (пс. 56, ст. 7), помыслиша запяти стопы моя, скршыша сет мне, ужи препяша сет ногама мойма, при стези соблазн положиша мне (пс. 139, ст. 4). Весь день словеса моя мерзяхут им, ... весь день боряхуса служими, весь день сетуя хождах» (пс. 37, ст. 7). Затем идут слова автора, заканчивающиеся снова цитатой: «Желание же мое се есть, еже обратити язык сеи пермьский от прелести идольския, понеж угле-

⁸ Житие Стефана Пермского, стр. 20.

⁹ Ссылки на Псалтырь, сделанные В. Г. Дружининым в издании «Жития Стефана Пермского» (СПб., 1897), проверены, исправлены и дополнены по Псалтыри около 1656 г. (ГПБ, XVII, 11.6) и 1625 г. (ГПБ, I.6.9).

¹⁰ Житие Стефана Пермского, стр. 20—21.

¹¹ Там же, стр. 21—22.

¹² Там же, стр. 20.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

боша языцы в пагубе, юже сотвориша в сети сеи, юже скрыша, увязе нога их» (пс. 9, ст. 16).¹⁶

Вся дальнейшая часть речи Стефана состоит из псалмов, использующихся, за исключением 55 и 56, почти без изменений.

Писатель подбирает те стихи, которые могут так или иначе характеризовать состояние Стефана и язычников-пермян. Например: «... в делех руку своею увязе грешник (пс. 9, ст. 17), делом руку своею поклонишася кумиром, ни увидеша ни разумеша во тме ходяще» (пс. 81, ст. 5, 6).¹⁷ Для того чтобы теснее связать псалмы со своим произведением, Елифанний вставляет свои слова «поклонишася кумирам» и продолжает изложение опять цитатами: «... помянутся и обратятся к господу вси концы земля и да поклонятся пред ним, вся отечествна язык, ако господне есть царствие и тои обладает языки, вси бо языцы елико сотворил еси, господи, придут и поклонятся пред тобою, господи, и прославят имя твое во век и жива будут сердца их в век века. Ты, господи, заступник мой еси, слава моя превознося главу мою» (пс. 21, ст. 28, пс. 85, ст. 9—10, пс. 21, ст. 27, пс. 3, ст. 4).¹⁸ Цитат становится все больше, ими передается душевное волнение Стефана, из них состоят призывы Стефана о помощи, писатель нагнетает цитаты казалось бы без меры, но в какой-то определенный момент Елифанний снова прерывает цитирование и Стефан произносит молитву своими словами: «Помози ми, господи, боже мой, и спаси мя милости твоея ради. Господи, спаси же, господи, поспеши в благовествовании, помози ми, господи и пособи обрати люди сиа и привести ся к тебе...».¹⁹ Просьба Стефана распространена до того, что не остается никаких вариантов, и тогда автор произведения вводит в текст снова цитату, которой Стефан убеждает господа, ссылаясь на его же слова: «... сам бо рекл еси, господи, и ины овца имам, я же не сут от двора сего и тех ми подобает привести и глас мой услышат и будет едино стадо един пастух».²⁰ Писатель использует в данном случае цитату из Евангелия от Иоанна (10, ст. 16), более торжественную, чем цитаты из Псалтыри, подводящую итог всей молитве подвижника.

Так же как начиналась тирада с прямой цитаты, так и закончилась она традиционным для житийной литературы изречением о пастухе и стаде христовом.

Обращает на себя внимание чередование близких по значению цитат. Так, в житии читаем: «Господь мне помощник и не убоюся, что сотворит мне человек», «Не убоюся от тем людий, нападающих на мя окрест и враждующих мне всуе», «Елма же в печали моеи призвах господа», «В печали же такоуе яко в тузе огненеи и акы посреди нестерпимаго пламени стоя»; «Господи, пред тобою все желание мое», «Желание мое есгь»²¹ и т. д.

Все цитаты в сущности выражают одно и то же и вместе с тем разное. Можно сказать, что основная мысль писателя как бы конкретизируется различными цитатами. Такого рода чередование близких по смыслу цитат перекликается с явлением стилистической симметрии²² и представляет безусловно вид стилистической амплификации.

¹⁶ Там же, стр. 21.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, стр. 20—22.

²² См.: Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, стр. 168.

Чередование и нагнетание цитат из Библии концентрирует внимание, помогает создать нужное впечатление; наслоения цитат уже в силу своего объема кажутся выразительнее других изобразительных средств.

Анализ употребления цитат показывает, что в тираде-молитве распространяется, варьируется главная мысль фрагмента о душевном подъеме подвижника, о его решимости, об опасностях, которым он подвергается, мысль, переданная во вступлении к молитве 117-м псалмом Давида: «... вси языци обшедше, обидоша мя яко пчелы сот и разгорешася яко огнь в тернии». Подобное присоединение цитат для раскрытия определенной мысли представляется приемом стилистическим и риторическим, логически оправданным, свидетельствующим о стремлении писателя как можно сильнее, эмоциональнее воздействовать на читателя, приемом, который можно определить как цитатную амплификацию.

* * *

Амплификация из псалмов в житии Стефана Пермского тесно связана с ритмической организацией речи. При подборе цитат писатель учитывал и их звуковую окраску, создающую особое звуковое впечатление, повышенную эмоциональную выразительность.

В этом отношении значительную роль играет синтаксический параллелизм, представляющий собой сочетание нескольких соседних фраз, которые имеют одинаковое грамматическое построение, например:

Сеть уготоваша ногама моима,
смириша душу мою,
ископаша пред лицем моим яму,
помыслиша запяты стопы моя,
скрыша сеть мне,
ужи препяша сеть ногама моима,
при стези соблази положиша мне.²³
(пс. 56, ст. 5, 6, 7, пс. 139, ст. 4).

Предложения подобраны по одному типу, сказуемое дано в форме аориста, что создает созвучия в окончаниях глаголов. Кроме того, необходимо отметить, что все цитаты в данном случае образуют эпифору. Повторяемым словом в конце предложения является притяжательное местоимение «мой» и падежная форма личного местоимения первого лица «мне». Использование этой риторической фигуры придает речи ритмический характер, подчеркивает возбуждение чувств героя и самого автора.

В том же фрагменте жития интересен подбор цитат с анафорическим началом:

Весь день словеса моя мерзяхут им,
весь день словес моих гнушахуся,
весь день ополчахуся брани,
весь день боряхуся стужими,
весь день сетуя хождах.²⁴
(пс. 55, ст. 6, пс. 37, ст. 7, 10).

Ритмичность создается не только единоначатием, но и повторением возвратной формы глагола: «гнушахуся», «ополчахуся», «боряхуся».

Епифаний Премудрый, составляя тексты из цитат, располагает их таким образом, чтобы как можно больше усилить эмоциональное звучание

²³ Житие Стефана Пермского, стр. 20.

²⁴ Там же, стр. 20—21.

речи: «ни увидиша ни разумеша во тме ходяще», «да помянутся и обратятся... да поклонятся», «придут и поклонятся и прославят имя твое в век».²⁵ Возникает стилистическая градация, значение которой проявляется в данном случае в том, что этот прием позволяет нарисовать более детальную картину, подчеркивая главное качество изображаемого события, и произвести одновременно определенное звуковое впечатление.

Писатель постоянно учитывает как смысловую, так и звуковую сторону стиля. В части жития, озаглавленной «О призвании и веровании многих язык», имеющей большое значение для раскрытия идеи произведения, он продельывает особенно тщательную работу по отбору необходимых цитат и находит нечто поражающее слушателя, действующее и на ум и на чувства, — создает период, состоящий преимущественно из псалмов, которые содержат в текстах слово «языци»: «О сем и апостоли свидетельствуют, еже о обращении стран, и о призвании язык, яко подобает во всех языцех проповедатися слову божию и яко подобает иноязычником обращати к богу... о сем и пророцы согласуютъ. Исаиа бо рече: се языкци иже не ведают тебе призовут тя и людие иже не знают тебе, прибежат к тебе. И пророк Давид рече: хвалите бога вси языкци, воспещите руками (пс. 46, ст. 2), вси языкци поработают ему (пс. 71, ст. 11). Вси языкци ублажают его (пс. 71, ст. 17), вси языкци приидуть и поклонятся пред тобою, господи, и прославят имя твое в век (пс. 75, ст. 9). Убоятся языкци имени господня (пс. 101, ст. 8) убоятся его вси конци земля (пс. 66, ст. 8) услышите сия вси языкци, внушите вси живущии по вселенней земнии же сынове человечестей вкупе богат и убог (пс. 48, ст. 2, 3), яко высок над всеми языки господь и над небесы слава его (пс. 112, ст. 4). Очи его на языки призираета (пс. 65, ст. 7). Сказа господа спасение свое пред языки открь правду свою, видеша вси конци земля спасение бога нашего (пс. 47, ст. 2, 3). Благословите языкци бога нашего, слышан сотворите глас хвалы его (пс. 65, ст. 8). Возвестите в языцех дела его, возвестите в языцех славу его...» (пс. 66, ст. 3) и т. д.²⁶

Данная тирада представляет собой амплификацию, связанную с темой «языци». Стремясь к возможно большему распространению, писатель отбирает все имеющиеся псалмы с образом «народов, которых нужно обратить в христианскую веру».

Амплификация содержит «внутри себя» повторение, еще один прием, используемый писателем довольно часто. В данном примере повторение слова «языци» усиливает и идейное и интонационное значение фрагмента. Сначала псалом с «языци» произносится спокойно, без видимого напряжения. Однако следующая фраза настаивает, заставляет прислушаться: «Исайя бо рече... пророк Давид рече...». Словосочетание «вси языкци» повторяется трижды и звучит почти как заклинание. Далее происходит фонетическое чередование «языки»—«языци», писатель понимает, что внимание слушателя утомлено повторением одного и того же слова, и он сначала заменяет его фонетически близким, затем снова возвращается к прежнему варианту, а исчерпав все возможности амплификации этого образа, подбирает псалмы с синонимическим «земли». Заканчивается период псалмом, в котором присутствуют оба синонима: «Воскресни, Боже, суди земли яко ты наследидиши во всех языцех» (пс. 81, ст. 8).

²⁵ Там же, стр. 21.

²⁶ Там же, стр. 64.

Синонимические повторения, варьирование одной и той же темы, стремление наиболее искусно расположить словесный материал, создание ритмичности — вот особенности поэтической манеры писателя, отражившиеся в рассмотренном фрагменте жития.

Однако несмотря на усложненность, ученость, насыщенность цитатами текста жития Стефана Пермского, писатель явно заботится о доступности своего произведения. Так, цитатные потоки в нужный автору момент прерываются, он как бы дает отдых слушателю, переключает его внимание на другую тему. Скопление цитат всегда предполагает упрощенный синтаксис, наконец, этой же цели служит и особая ритмичность прозы Епифания Премудрого.

Ритм речи облегчает восприятие мыслей автора, выраженных нагнетанием огромного количества библейских цитат, сохраняя при этом авторскую задачу. Ритмическое звучание облегчает слушание, вместе с тем создает особое расположение духа, некую поэтичность, лиричность, задушевность.

* * *

Итак, совершенно особое, наиболее значительное место в творчестве писателя занимает привлечение к работе текстов Священного писания. В рассмотренных выше примерах нагнетание псалмов, распространение мысли автора присоединением различных библейских цитат представляют собой явление стилистической цитатной амплификации.

Повторение тех или иных тропов, распространение, варьирование одной и той же темы, не связано ли это с другим, сходным по изобразительным приемам явлением в древнерусском изобразительном искусстве, с древним представлением о необходимости для полноты выражения мысли повторять один и тот же образ несколько раз?

Ф. Буслаев отмечает, что «по древнейшему стилю византийского искусства на одной и той же иконе для полного выражения идеи изображается одно и то же лицо дважды, трижды и более».²⁷ В качестве примера Ф. Буслаев дает такое описание иконы св. Софии: «...посреди иконы снизу вверх, одно над другим, помещены три изображения одной и той же идеи — Премудрости божией. Внизу на престоле Спаситель в образе крылатого ангела, над ангелом опять Спаситель, но уже по своему подобию, а над ним тоже Премудрость божия в символическом образе бога Слова, под видом Евангелия, лежащего на престоле».²⁸ Рассуждение Ф. Буслаева подсказывает нам возможное объяснение столь распространенного в Древней Руси явления амплификации. Как в иконописном искусстве способы изображения служат отражением художественных идей, так и стилистическая система писателя говорит о стремлении как можно полнее и точнее донести до читателя или слушателя идею произведения.²⁹

Епифаний Премудрый применяет все богатство изобразительных приемов, накопленных древнерусской литературой. Он использует его твор-

²⁷ Ф. Буслаев. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, стр. 295.

²⁸ Там же, стр. 296.

²⁹ Интересно отметить, что средневековые художники, давая условный портрет Епифания Премудрого, изображали его на одной и той же миниатюре дважды. См.: О. А. Белоброва. О некоторых изображениях Епифания Премудрого. — ТОДРА, т. XXII, М.—Л., 1966, стр. 92.

чески, отбирает именно то, что наилучшим образом помогает решить писательскую задачу. Старые стилистические комбинации, фразеологические штампы, библейские образы приобретают у Елифания новый смысл. Словосочетания традиционные воспринимаются как оригинальные, «епифаниевские». Во всем — мастерство, вкус, «премудрость».

М. М. Сперанский в «Правилах высшего красноречия» приводит слова Горация «Плачь сам, ежели хочешь, чтоб я плакал», и добавляет: «читай, размышляй, дробь, отсекай на части лучшие места, изучи все правила, но если страсть в тебе не дышит, никогда твое слово не воодушевится и никогда не воспламенишь воображения своих слушателей».³⁰

Для понимания стиля Елифания Премудрого важно помнить, что какую бы позицию ни занимал автор по отношению к своему произведению и к своему герою, он всегда увлечен, всегда страстен, стремится вызвать восторг у слушателя и полон восторга сам.

³⁰ М. М. Сперанский. Правила высшего красноречия СПб., 1844, стр. 23.